

«...ДЕКАБРЯ в 6 часов вечера в Русском театре юного зрителя состоится встреча с главным режиссером театра Николаем Яковлевичем Маршаком. Вход свободный. Просьба при себе иметь карандаш».

Чего греха таить, поначалу мы встретили это объявление без особого энтузиазма. Мы — это семиклассники, нам по 14 лет, с каждым днем все ближе Победа, и мы мучаемся от обиды — неужели мы не успеем надеть солдатские шинели с еще не успевшими стать привычными погонами...

ТЮЗ мы любим, мы считаем, что там работают великопленные актеры, неплохо бы взглянуть на этого Маршака — каков он?

В назначенный день мы в ТЮЗе. Девочки уже здесь. Выясняется, что приглашены только две наши школы. Только, седьмые классы. Интересно, что будет дальше? Нас приглашают и усаживают дежурные активисты — «затейники».

Вошел полный человек в мешковатом темном полувоенном костюме (френч и брюки колоколом), с пушистыми, почти сплошь седыми волосами, в очках с металлической оправой.

Несмотря на его полноту, мешковатый костюм, в нем была какая-то ладность, особая пластичность человека, который совсем не думает о том, как он выглядит, ходит, какое производит впечатление.

Маршак уселся в центре комнаты, отпустил затейников и попросил нас подсесть поближе.

Он поерзал, удобно устраиваясь, снял очки. «Умылся» правой рукой, энергично растирая лицо (потом я понял, что Николай Яковлевич всегда так делал, собираясь с мыслями), не менее энергич-

но взъерошил волосы и заговорил. Он поблагодарил нас за то, что мы откликнулись на его просьбу и пришли. Он сказал, что нарочно пригласил только эти две школы и только седьмые классы, что мы уже знакомы друг с другом, и, следовательно, нам предстоит познакомиться с я только с ним, что, видимо, сделать проще.

«Мне нужно посоветоваться с вами, — сказал он, — это страшно важно... И очень волнительно... Я надеюсь, что вы поможете мне...».

Мы переглянулись. С нами еще никто так не говорил. Он немного помолчал, по-

клетчатый платком пот со лба и лукаво и взволнованно поглядывал на нас.

Мы остались одни. Мы пробыли здесь больше трех часов. Медленно шли домой, невольно боясь что-то потерять, расплескать...

Так вошел в мою жизнь этот человек.

Н. Я. Маршак оставил целую когорту учеников — десятки режиссеров и актеров, многие из которых вписали немало славных страниц в историю советского театра.

Давно пришло время собрать воедино и осмыслить наследие Н. Я. Маршака — одного из выдающихся масте-

ров советской режиссуры, одного из зачинателей тюзовского движения в СССР, создавшего свой театр, связавшего свою творческую судьбу с родной для него Грузией, работавшего в тесном контакте с мастерами грузинского советского театра, народного артиста Грузинской ССР.

Н. Я. Маршак проработал в театре для детей около 35 лет. Практика этих лет, поставленные им спектакли, его деятельность в качестве главного режиссера Тбилисского русского ТЮЗа, ряд выступлений, записей в дневниках, наконец, имеющаяся в нашем распоряжении переписка Николая Яковлевича дают самые глубокие основания для определения взглядов Н. Я. Маршака на творческие и методические основы тюзовского движения в СССР, формируют определенную систему воззрений Н. Я. Маршака как одного из ведущих практиков советского театра для детей.

Н. Я. Маршак неоднократно указывал, что в общестественном смысле театр для детей представляет собой школу эстетического воспитания зрителя. Театр для детей как школу эстетического воспитания Н. Я. Маршак понимал в смысле широкой педагогической работы со зрителем. Важной формой педагогической работы Н. Я. Маршак считал проведение открытых диспутов непосредственно после спектакля, в театре или же в ближайшие дни в школе. Весьма полезным считал Н. Я. Маршак сбор и разработку листов впечатлений

зрителя. Всегда напряженным, а порой даже мучительным. Сомнения не оставляли его ни на минуту, даже когда пьеса включилась в репертуар, создавалась постановочная группа, устанавливались сроки репетиционной работы, назначался день первой репетиции.

И вот первая репетиция — раскрывается режиссерский замысел. Нет и тени сомнения, образно и с широким кругом ассоциаций раскрывается режиссерское видение будущего спектакля — идейно-смысловое, четкое, пластически-конкретное. Режиссерские экспликации Н. Я. Маршака заслуживают особого разговора. Тут особенно важны два момента, собственно говоря, они и составляют особенность его режиссерского почерка. Первое — режиссер не мог приступить к непосредственной работе, пока у него не выкристаллизовывалась концепция будущего спектакля в самом широком и комплексе с ним

смысле: здесь и точное понимание идейного смысла и глубины в его сегодняшней значимости, и глубоко прочувствованное эмоциональное зерно. Второе — и особенно что ли несущее на себе печать режиссерской индивидуальности Н. Я. Маршака, — режиссер не мог начать репетиционного процесса, пока у него не складывался конкретный пластический образ спектакля. Речь идет не только об определенных узловых пластических установках, тут имеется в виду конкретное и целостное видение декоративного оформления спектакля, во всех его гра-

весах и всяческих, как он говорил, «выкрутас». Его творчество своими корнями глубоко связано с лучшими реалистическими традициями русского сценического искусства.

Не случайно, многие режиссеры и актеры, прошедшие сценическую школу у Маршака, на всю жизнь сохранили это творческое здоровье и верность реалистическим традициям. С чувством глубокой благодарности к Н. Я. Маршаку, об этом неоднократно говорили народные артисты СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий, профессор Г. А. Товстоногов, народный артист СССР, лауреат Государственной премии Е. Лебедев, народный артист Узбекской ССР, профессор А. Гинзбург, заслуженный деятель искусств РСФСР, доцент М. Рихельс, заслуженный деятель искусств РСФСР Т. Кондрашов и многие другие.

Театр Маршака был поэтическим театром. Лучшие его работы — «Молодая гвардия», «Разбойники», «Ромео и Джульетта», «Голубое и розовое», «Снежная королева», «Иван Рыбаков», «Измена», «Гимназисты», «Ноль по поведению», «В поисках радости» и другие — овеяны романтикой сильных и мужественных людей, светлых и благородных идеалов, в них воплощены передовые идеи нашей замечательной эпохи. Режиссер коммунист Н. Я. Маршак всегда глубоко осознавал важнейший политический, моральный и эстетический смысл и назначение советского театра для детей, одного из важнейших участков идеологического фронта.

Р. ШАПТОШВИЛИ, доцент, заслуженный деятель искусств ГССР.

## Полномочный представитель искусства

том сказал, что прежде, чем попросить совета, хотел бы немного рассказать о театре, о себе.

Этот полный, по нашим тогдашним понятиям толстый и старый человек (30—40-летние люди казались нам, да и сейчас кажутся 14-летним людям в лучшем случае преклонного возраста) на наших глазах все время чудодейственно менялся. Вернее, он попросту исчез, и перед нами возникла целая вереница людей. Причем, каждый из них, перед тем как исчезнуть, обращался к другому, всматривался в него, говорил с ним, тот подходил все ближе и ближе, и в один какой-то краткий, неуловимый миг все менялось, — уже тот, другой. — говорил со своим предшественником, всматривался в него, а затем уже непосредственно обращался к нам.

Мы ждали чего-то еще и еще, как вдруг перед нами оказался Николай Яковлевич. Он стирал большим

зрителя. Очень важным моментом в педагогической работе Н. Я. Маршака считал работу с активом зрителей-школьников при театре. Обсуждение спектаклей и черновых репетиций пьес, намечаемых для включения в репертуар, беседы и лекции о театре — вот далеко не полный перечень форм работы с активом. Особо важным считалось, чтобы каждый активист являлся пропагандистом, «полномочным представителем» театра в своей школе, в своем классе, чтобы по инициативе активистов в школах создавались группы любителей театра, уголки ТЮЗа.

Чего искал режиссер? Его поиск шел в двух направлениях: во-первых, ему необходимо было найти пьесу, самими тесными, можно сказать, «кровными» узами связанную с тем кругом проблем, политических, социальных, морально-нравственных, которые волновали художника, зорко и трепетно всмат-

всегда напряженным, а порой даже мучительным. Сомнения не оставляли его ни на минуту, даже когда пьеса включилась в репертуар, создавалась постановочная группа, устанавливались сроки репетиционной работы, назначался день первой репетиции.

И вот первая репетиция — раскрывается режиссерский замысел. Нет и тени сомнения, образно и с широким кругом ассоциаций раскрывается режиссерское видение будущего спектакля — идейно-смысловое, четкое, пластически-конкретное.

Режиссерские экспликации Н. Я. Маршака заслуживают особого разговора. Тут особенно важны два момента, собственно говоря, они и составляют особенность его режиссерского почерка. Первое — режиссер не мог приступить к непосредственной работе, пока у него не выкристаллизовывалась концепция будущего спектакля в самом широком и комплексе с ним

весах и всяческих, как он говорил, «выкрутас». Его творчество своими корнями глубоко связано с лучшими реалистическими традициями русского сценического искусства.

Не случайно, многие режиссеры и актеры, прошедшие сценическую школу у Маршака, на всю жизнь сохранили это творческое здоровье и верность реалистическим традициям. С чувством глубокой благодарности к Н. Я. Маршаку, об этом неоднократно говорили народные артисты СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий, профессор Г. А. Товстоногов, народный артист СССР, лауреат Государственной премии Е. Лебедев, народный артист Узбекской ССР, профессор А. Гинзбург, заслуженный деятель искусств РСФСР, доцент М. Рихельс, заслуженный деятель искусств РСФСР Т. Кондрашов и многие другие.

Театр Маршака был поэтическим театром. Лучшие его работы — «Молодая гвардия», «Разбойники», «Ромео и Джульетта», «Голубое и розовое», «Снежная королева», «Иван Рыбаков», «Измена», «Гимназисты», «Ноль по поведению», «В поисках радости» и другие — овеяны романтикой сильных и мужественных людей, светлых и благородных идеалов, в них воплощены передовые идеи нашей замечательной эпохи. Режиссер коммунист Н. Я. Маршак всегда глубоко осознавал важнейший политический, моральный и эстетический смысл и назначение советского театра для детей, одного из важнейших участков идеологического фронта.

Р. ШАПТОШВИЛИ, доцент, заслуженный деятель искусств ГССР.